

Е.И. Каменцева, д.и.н., Москва

ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ КАФЕДРЫ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН ИСТОРИКО-АРХИВНОГО ИНСТИТУТА

Эта небольшая статья основывается на единственном источнике – моей памяти, ибо вся история Кафедры вспомогательных исторических дисциплин, её руководителей и членов прошла на моих глазах.

Создатель Кафедры вспомогательных исторических дисциплин, как она называлась многие годы, - Александр Николаевич Сперанский. История её создания началась ещё до её официального оформления. Как известно, Историко-архивный институт был образован в 1931 году. В середине 30-х годов в институте начал работать будущий создатель Кафедры.

Должна отметить, что для людей, получивших гуманитарное образование, частично 20-е годы и особенно 30-е были сложным временем. История в школах не преподавалась, и работать историку было негде. Единственной возможностью была работа библиографа – и будущий создатель Кафедры этим занимался.

Своё гуманитарное образование он получил в Киевском университете, в котором под руководством профессора Павла Петровича Смирнова определилось направление его научных интересов - история посада, история городского населения. В нашем институте Александр Николаевич Сперанский стал читать две научные дисциплины – палеографию и историю государственных учреждений. Необходимо отметить некоторые особенности курса лекций палеографии, которые он читал. Курс палеографии начал складываться в конце XIX века на памятниках письменности литературного характера. В курсе А.Н. Сперанского большее внимание обращалось на актовые материалы, так как будущему архивисту в архивах предстояло иметь дело, в первую очередь, с делопроизводственными и актовыми источниками. Поэтому в его курс палеографии включались вопросы дипломатики. Отдельного курса дипломатики он не читал.

Кроме лекционного курса, в студенческих группах он ввел занятия по чтению текстов XV – XVIII веков. При чтении ставилась задача не только определения по особенностям графики времени читаемых текстов, но и их значения для исследования определенных исторических проблем, а также освещались вопросы методики анализа этих источников. Подчеркну, что готовились архивисты-исследователи. Вопросам дипломатики и здесь уделялось существенное внимание.

Следующим шагом в оформлении Кафедры явилось приглашение в институт Николая Владимировича Устюгова. А.Н. Сперанский поставил перед ним задачу чтения нескольких вспомогательных исторических дисциплин – хронологии, метрологии, сфрагистики, геральдики и генеалогии.

В институт я поступила в 1938 году. Так случилось, что первая лекция, которую я услышала, была лекция Николая Владимировича Устюгова по вспомогательным историческим дисциплинам. Эта лекция определила всю мою дальнейшую жизнь в науке и работе.

Должна отметить, что начало моих студенческих лет в институте совпало с двумя событиями. Это были события разной величины и значения по своим последствиям. Первое – выход из печати книги «Краткий курс истории ВКП (б)». Второе событие касалось только института. В Историко-архивном институте на первом курсе начал читать лекции по истории СССР профессор Павел Петрович Смирнов. Инициатором его приглашения явился А.Н. Сперанский.

До работы в институте П.П. Смирнов несколько лет находился в республиках Средней Азии. Это обстоятельство оказало определённое влияние на содержание его лекций. Он читал курс истории народов СССР. Такое направление лекций соответствовало требованиям времени. Упомяну о начале работы П.П. Смирнова, потому что в дальнейшем он сыграл значительную роль в истории института и нашей кафедры.

«Краткий курс истории ВКП (б)» также имел определённое влияние на содержание лекций. Не было лектора, который бы не начинал свои лекции с «Краткого курса», кроме того, он отразился и в построении некоторых курсов, читаемых нам. Это тоже было необходимым условием.

Так прошел 1938/39 учебный год, а в августе 1939 года в институте появилась новая Кафедра – Вспомогательных исторических дисциплин (В 2004 году ей уже 65 лет). Её создатель А.Н. Сперанский отличался блестящими организаторскими способностями, и сразу же определилось его положение в институте в качестве организатора. В конце 30-х годов он пользовался значительным авторитетом у руководства института. Кафедра вспомогательных исторических дисциплин выделилась из двух Кафедр – Кафедры истории СССР и Кафедры истории архивного дела. Последней тогда заведовал Владимир Васильевич Максаков.

Характеристика А.Н. Сперанского была бы не полной, если не отметить его способности как педагога. Под руководством А.Н. Сперанского за короткий срок работы в институте был подготовлен ряд специалистов, работавших впоследствии не только в Историко-архивном институте. Они занимали ответственные должности и не только в Москве. Среди них назову А.Т. Николаеву, Д.С. Бабурина, Ф.П. Шевченко, В.З. Джинчарадзе.

Вспоминая А.Н. Сперанского, не могу не остановиться ещё на одной его особенности. Он отличался крайней тщательностью и медлительностью как исследователь. Если заглянуть в его архив, то можно обнаружить бесчисленное количество тетрадей с выписками из документов, написанными бисерным почерком, ссылок на них, выписок из публикаций исследо-

вателей, занимавшихся проблемами, интересующими А.Н. Сперанского. Всё, что содержалось в этих тетрадях, к сожалению, не было оформлено в связанное изложение.

Вернусь к приглашению в институт Н.В. Устюгова. Он был приглашен буквально накануне того дня, когда начал читать лекции. Лекции стенографировались, и первые слушатели студенты набора 1938 года при подготовке к семестровым экзаменам в январе 1939 года могли пользоваться стенограммами, что было немаловажным, поскольку не существовало учебных пособий, которые бы отвечали полностью требованиям читаемого курса.

Отмечу ещё одно событие – иначе не могу его определить. На Кафедре создавался исследовательский центр – кабинет-музей. Заведовать им А.Н. Сперанский пригласил Льва Владимировича Черепнина, внука известного рязанского нумизмата. Положение Льва Владимировича Черепнина в то время, прямо скажем, не отличалось особой устойчивостью. В аспирантуре он состоял в РАНИОНе – Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук, которая была ликвидирована, а её аспиранты попали в ссылку на север на лесозаготовки. В числе их оказался и Л.В. Черепнин. По возвращению в Москву защитить кандидатскую диссертацию ему не удалось, на работу не принимали. Средства к существованию он получал, выполняя задания института истории АН по договорам. На помощь ему пришёл замечательный человек – А.Н. Сперанский.

В 1938 году вся архивная служба, и в том числе Историко-архивный институт, перешла в ведение НКВД. Под таким мощным прикрытием Л.В. Черепнин уже через несколько месяцев защитил кандидатскую диссертацию. А дальше, обладая невероятной трудоспособностью и талантом учёного-исследователя, он публикует книгу, название которой ему сформулировал С.В. Бахрушин, - «Феодальные архивы» и защищает докторскую диссертацию... Дальнейшая его карьера известна.

Не следует забывать, что война не лучшее время для жизни людей даже в тылу. Незадолго до начала войны у А.Н. Сперанского умерла жена. В начале войны он оказался в трудных условиях и вынужден был оставить дом и перебраться в институт. Здесь произошло непоправимое. 31 декабря 1942 года он скончался в одиночестве от сердечного приступа, холода и голода. Так закончился начальный период работы Кафедры.

В трудный период войны в октябре 1941 года, когда вражеские войска находились в нескольких километрах от Москвы, институт временно прекратил работу, часть студентов была эвакуирована, некоторые выехали из Москвы с родителями. Инициатором возобновления работы института явился Павел Петрович Смирнов. Он возглавил и институт, и некоторое время заведовал Кафедрой. В это время в его жизни произошло крупное событие – по совокупности своих исследований он получил Сталинскую премию, которая помимо денег, которые он передал на нужды фронта, дала ему в Москве квартиру. До этого он снимал жильё где-то за городом

и затем некоторое время жил в одной из комнат располагавшегося в здании института студенческого общежития, как раз в том месте, где сейчас находится Кафедра (ауд. 34).

С начала войны Кафедра лишилась Николая Владимировича Устюгова. После выступления И.В. Сталина 3 июля 1941 года он записался в Ополчение Фрунзенского района. Я тогда студенткой третьего курса проходила практику в архиве, который назывался ГАФКЭ (Государственный архив феодально-крепостнической эпохи, ныне РГАДА). В читальном зале архива я беседовала с Н.В. Устюговым, он и сообщил о записи в Ополчение. Предполагалось, что ополченцы будут охранять определённые объекты. Но получилось всё иначе. Ополченцев, почти не вооружённых, отправили на фронт. Судьба фрунзенского ополчения известна. В трудный начальный период войны они попали в окружение, и Н.В. Устюгов 600 километров выходил из окружения, а затем отслужил в армии до последних дней войны. В армии использовались его медицинские знания, полученные ещё в годы гражданской войны. В то же время, обладая незаурядной памятью, без каких-либо справочных материалов, он читал для солдат лекции по истории. Особенным успехом пользовались его лекции по русской поэзии, он знал наизусть огромное количество стихотворений и особенно любил поэзию Апухтина.

Н.В. Устюгов действительно обладал замечательной памятью. В институте он в группах любил пользоваться ею и производить на студентов соответствующее впечатление. Так, приходя в первый раз на занятие в группу, он опрашивал всех студентов: имя, отчество и фамилия. На следующем занятии через неделю он каждого мог точно назвать.

Заканчивая, подчеркну, что, поскольку я была недоучившейся студенткой (я окончила институт в 3,5 года) и аспиранткой, многое проходило мимо меня. Но здесь я изложила то, что отложилось в моей голове в 17-20 лет. Всё это происходило так давно... Среди нас нет людей, о которых пишу. Я счастлива, что знала этих замечательных людей. Они были причастны к первым блестящим годам формирования Кафедры, и мне их никогда не забыть. Именно в эти годы определились направления деятельности нашей Кафедры вспомогательных исторических дисциплин.